

Непонятно, что не так с этим парнем Мяо. Когда он помогал Ци Яню, тому приходилось выслушивать саркастические замечания. Когда он его лечил, то тот испытывал такую сильную боль, что не мог разогнуть спину.

Ци Янь ничего не ответил Мяо Шуаню. Неизвестно, произошло ли это из-за того, что прошлая ночь была слишком напряженной, или из-за того, что ядовитое насекомое поглотило его энергию. Теперь он просто чувствовал голод и хотел есть, не заботясь ни о чем другом.

Белой змее скормили куриной ножкой, но, похоже, она еще не наелась. Она беспринципно бродила по столу в поисках еды. Она снова открыла свой красный рот на понравившееся ей мясо, но Мяо Шуан постучал по ее голове палочками для еды: «Ты не можешь это есть».

Белая змея разочарованно закрыла пасть.

Лай Фу быстро принес учетную книгу. Мяо Шуан махнул ему рукой, чтобы он уходил, и начал читать во время еды.

Глядя на цифры в книге, он мрачно усмехнулся: «Император за тобой дал только пару комплектом свадебных нарядов и два сундука драгоценностей. Наш брак действительно жалкий».

Ци Янь ответил: «Ты мог отказаться и не вступать в брак».

Мяо Шуан взглянул на него, взял кисть и сделал отметку в расходной книге: «Этих денег хватит только на ежедневные расходы. Его Величество освободил тебя, но не восстановил в должности. У тебя нет жалованья. Как ты собираешься жить дальше?»

«Я не знаю», — откровенно сказал Ци Янь. «Вместо того, чтобы спрашивать меня, ты мог бы спросить его».

Мяо Шуан проигнорировал его явные и скрытые намеки и встал: «В твоём особняке слишком мало вещей. Скоро зима, а у тебя даже нет теплой одежды. Для лечения твоих травм нужно много лекарственных трав, и они очень дорогие... Покупка простых вещей тоже проблема. А ещё слуги... Хотя Лай Фу может помочь присматривать за ними, их слишком много, а я не доверяю этим людям».

Он на мгновение задумался, размышляя, что будет удобнее: отравить всех слуг в особняке или заменить их новыми. Наем людей также стоит денег. В нынешних обстоятельствах вполне естественно экономить как можно больше.

Вдруг он что-то вспомнил и уточнил: «Куда делись старые слуги из твоего дома?»

Ци Янь ничего не сказал, и на его лице не было никакого выражения, но его рука, держащая

палочки для еды, так крепко сжалась, что костяшки пальцев побелели. Мяо Шуан не мог ясно разглядеть выражение его глаз, но он чувствовал, как под опущенными веками генерала накатывают темные волны, а его брови были такими мрачными, что казалось, будто с них вот вот закапает вода.

Буквально через мгновение все вернулось на круги своя.

Ци Янь не ответил, а Мяо Шуан больше не задавал вопросов.

Он уже знал, куда делись все люди из особняка генерала. За измену императору платят девять поколений семьи. Даже старый генерал Ци, который давно вышел в отставку и вернулся в родной город, не смог избежать смерти, не говоря уже о тех слугах, чьи жизни ничего не стоили.

Семья Ци хранила верность стране на протяжении поколений, но на сегодня Ци Янь — единственный оставшийся в живых ее потомок.

Мяо Шуан не мог сказать, что он чувствовал. Он подошел к двери и сказал: «Почему в твоём доме всегда стоит устойчивый запах крови? За исключением этой свадебной комнаты, везде пусто, словно пролетела стая саранчи».

«...»

«Просто было слишком трупов.... и твой дом был разграблен - сколько серебра Император изъясил с твоих складов?»

Ци Янь нахмурился: «Я не знаю».

. Он много лет сражался и редко интересовался делами дома. Нормально, что он не был в курсе, но Мяо Шуан уже все знал лучше него. В книге ясно было написано, что император приказал убить более 300 слуг дома Ци и забрал десятки тысяч таэлей серебра из их дома. Так много серебра, но если хорошенько подумать, то оно получено за военные заслуги, заработанные тремя поколениями семьи Ци ценой своих жизней. Если смотреть с этой стороны, не так уж много.

Более того, большая часть была наградой от императоров этой страны. После того, как дом обыскали, деньги вернулись в карман Его величества целыми и невредимыми.

Мяо Шуан слегка прищурился, чувствуя себя крайне несчастным в душе. Когда демонические культиваторы, что-то у кого-то забирали, у них не было бы причин это возвращать.

А теперь деньги, которые должны были принадлежать ему, ушли к императору.

«Как долго эти новые слуги находятся в твоём особняке?» – спросил Мяо Шуан.

«Прошло уже больше десяти дней с тех пор, как меня освободили из тюрьмы. Они пришли в то время».

«Десять дней? Но сегодня утром я попросил кого-то показать мне особняк, и этот человек даже не знал дорогу. Похоже, они пришли в ваш дом, чтобы что-то сделать. Они получают жалованье у тебя, но не относятся к тебе, как к господину».

Ци Янь опустил глаза: «Это. нормально. Я считаю себя преступником».

Мяо Шуан добавил ещё несколько записей в учётную книгу: «Этих людей ещё предстоит заменить. На таких вещах экономить нельзя. Кроме того, необходимо приобрести новую мебель. Было бы нелепо, если бы дом стоял пустой... Слишком много вещей, на которые требуются деньги».

«Я ничего не могу тебе дать», — сказал Ци Янь. «Если ты здесь только для того, чтобы узнать о местонахождении Священного Гу по приказу Его Величества, тебе не нужно беспокоиться о таких вещах. Если нет...»

«Если нет?»

«Если нет, то независимо от цели твоей поездки я советую тебе отказаться от этой идеи. Это столица, под ногами императора. Его невозможно контролировать с помощью твоих трюков. Лучше для тебя, как можно скорее покинуть Центральные равнины и вернуться на родину. С твоими возможностями защитить себя тебе не составит труда».

Мяо Шуан молчал.

Он пристально смотрел на Ци Яня, но тот опустил голову, и не поднимал глаз.

В оригинальном романе Ци Янь никогда не говорил этого изначальному владельцу.

Великого шамана, избирали с детства, его целый день сопровождали ядовитые существа. Мастер научил его, как использовать яд, но никто не научил его, как быть человеком и как справляться с такими вещами.

Если бы кто-то был готов сказать эти слова изначальному владельцу, возможно, финал был бы другим.

Мяо Шуан усмехнулся и через некоторое время сказал: «Зачем ты мне это говоришь?»

«Просто подумал о нас, как о муже и жене».

. «Ты считаешь нас мужем и женой?» Мяо Шуан придвинулся к нему поближе и посмотрел на его руки. «Генерал, может ли быть, что только потому, что я вылечил несколько твоих пальцев и связал тебе пару палочек для еды, ты благодарен и хочешь быть добрым ко мне?»

Ци Янь не ответил, и не перестал есть.

«Люди, которые слишком добры, несут большие потери. Неужели все победы, которые ты одержал за эти годы, были потому, что ты тронул врага своей добротой?»

Ци Янь по-прежнему ничего не говорил. Мяо Шуан заскучал и сел почти вплотную к нему: «Вернуться в Мяоцзян не невозможно».

Ци Янь наконец поднял на него глаза. Он захотел положить себе еще риса, но Мяо Шуан взял его миску и наполнил ее для него: «Но я не могу вернуться с пустыми руками».

Ци Янь был несколько польщен: «...Спасибо».

Мяо Шуан сидел рядом с ним и с улыбкой наблюдал, как он ест: «Ты слишком худой, ешь больше. Поскольку ты собираешься стать живой куклой, у тебя должна быть привлекательная внешность, иначе тобой будет неинтересно пользоваться».

Ци Янь: «Кхе-кхе...»

Рис застрял у него в горле, не в силах подняться или опуститься. Он поспешно схватил сладкий суп и хотел сделать глоток, но Мяо Шуан успел первым. Прямо перед генералом, этот человек достал маленькую бутылочку, капнул две капли зеленой жидкости в суп и размешал его ложкой. Затем сладкий суп с добавленным ингредиентом поставили перед Ци Янем, Мяо Шуан улыбнулся и сказал: «Выпей его».

Ци Янь: «...»

«Не волнуйся, если я захочу тебя отравить, я сделаю это так, чтобы никто не узнал», — сказал Мяо Шуан. «Это лекарство для твоего горла — они заставили тебя проглотить уголь, верно? Жаль, что лечение было отложено так надолго, и я не могу гарантировать, что смогу восстановить твой первоначальный голос. Но, по крайней мере, я могу сделать его менее хриплым. У меня болят уши после того, как я так долго тебя слушал».